Видя человека перед ней только посмотреть на нее некоторое время, прежде чем перелистывать файл перед ним, чувство безразличия в Лиз только усилилось.

Значит, она даже не была достойна того, чтобы ее встретили в ответ?

Начав понимать, почему так много до того, как ей пришлось уйти в отставку, Лиз убедилась, что сохраняет нейтральное выражение своего мнения, ожидая, пока мужчина заговорит.

Хотя её глаза были установлены прямо на его лице, красивые черты лица и неотразимое очарование потеряли своё очарование над ней.

Оставалась только апатия, и единственная причина, по которой она все еще позволяла это интервью, состояла в том, что деньги были слишком хороши, чтобы от них отказаться.

Таким образом, доведя до ума образ своего симпатичного брата и неуклюжей матери, она выдержала, начав рассчитывать, сколько месяцев зарплаты хватило бы для того, чтобы она убрала все долги и перевела Дерека в лучшую школу.

"Так почему же ты отказался от Гарварда?"

Глубокий голос, прерывающий ее мысли, Лиз взяла момент, чтобы собрать свой ум, прежде чем ответить тем же тупиковым голосом, с которым ей был задан вопрос.

"Потому что я не мог уехать из Нью-Йорка".

Затем последовала беременная тишина, которую Лиз не пыталась сломать, чтобы развить дальше.

С мерным тоном, который мог бы заставить Лиз бояться, если бы она не была отмечена галочкой, мистер Уилл Брэдшоу смотрел на нее, как на секунды, отмеченные галочкой.

Она почти слышала жужжание его мозга, как будто он производил какие-то расчеты.

Прошла почти минута, и Лиз наконец-то начала успокаиваться и анализировать ситуацию, в которой она находилась.

С детства это было ее проблемой. Сначала она была в бешенстве от того, что на нее отрицательно повлияло, а потом успокоилась и задумалась о том, что же это такое.

Что она делала после того, как вошла в комнату?

Она ошарашилась от его образа и чуть не упала на стул, как будто она была одной из его ярых поклонниц, которая торопилась встретиться с ним.

Думая до этого момента, Лиз пыталась поставить себя на его место.

Если бы она была мистером Уиллом Брэдшоу, генеральным директором крупнейшей компании в мире, что бы она чувствовала? Что бы она сделала?

Ну, во-первых, она бы открыла свой телефон, чтобы проверить, сколько нулей на ее банковском счету.

Нет, Лиз! Сконцентрируйся!

Ругая себя внутри за то, что думала о бесполезных мыслях, Лиз представляла себя сидящей на этом месте, опрашивая людей снова и снова.

Что если почти каждый из них реагировал одинаково?

Разве она не почувствовала бы... усталость? И немного апатии?

Может быть, именно это чувствовал гендиректор, когда делал это выражение?

Если бы это было так, то были ли действия до сих пор неуместными?

Собиралась ли она потерять работу из-за своей дурной привычки без необходимости делать поспешные выводы?

Что насчет Дерека, которого она обещала увезти куда угодно?

А как же долги?

А как же семья....

Подобно тому, как ее разум собирался полностью погрузиться в панический режим, голос генерального директора звонил по всей комнате, поразив Лиз и заставив ее рот сделать идеальную форму "О".

"Вы выбраны. Начни с завтрашнего дня."

Погруженная в свои собственные мысли и страхи, Лиз не заметила, что генеральный директор смотрел на нее все это время, оценивая ее выражения и ее глаза, чтобы понять, о чем она думает.

"Дженни, начинай формальности. Назначь ей Рао. О, и завершите второй пакет."

Услышав слова генерального директора после нажатия на переговорное устройство, тот факт, что она уже взломала интервью, в конце концов, начал приходить в голову Лиз.

Но... почему?

Должно быть, она была самой грубой из всех, кто когда-либо давал интервью на эту должность.

Тогда... что гендиректор увидел в ней, что заставило его дать ей работу?

Подожди... у него был мазохистский фетиш?

Поэтому так много людей ушли с работы?

Чувствуя, как ее разум уходит на "сумасшедшую" территорию, Лиз сделала что-то, что шокировало человека перед ней, который привык обращаться к тысячам людей, не вздрагивая.

Она энергично качала головой, словно пытаясь избавиться от чего-то, что попало ей в ухо.

При этом две булавки, которые она использовала, чтобы удерживать булочку на месте, отлетели в двух разных направлениях.

Одна безобидно ударилась о стену, но то, что сделала другая, заставило Лиз остановить то, что она делала, и вздрогнуть в шок.

Другой острый штифт фактически поцарапал лицо Уильяма Брэдшоу, который только что встал, чтобы пойти на следующую встречу.

http://tl.rulate.ru/book/20693/787291